

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ДИНАМИКА МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Екадумов Андрей Иванович

кандидат философских наук, доцент; доцент
кафедры философии и методологии науки Белорусский государственный
университет

Аннотация. Концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона в недостаточной мере учитывает индивидуально-психологический аспект продуцирования конфликтов в постнациональном мире. Локальные гражданские конфликты в условиях детерриторизации обретают глобальное измерение. В отличие от вражды с инокультурными чужаками, глобально спроецированные этико-социальные конфликты внутри монокультурных сообществ организуются как вокруг нарушения моральных табу, так и в связи с миметическим соперничеством по поводу более успешного следования принятой системе ценностей. Динамика глокальных конфликтов также определяется моральным развитием их участников, описываемым шкалой этического развития Л. Кольберга. Конфликт, описанный С. Хантингтоном как цивилизационный, реализуется между представителями различных монокультурных сообществ, находящимися на конвенциональной стадии морального развития. Для акторов, перешедших на постконвенциональный уровень морального сознания, культурная принадлежность оппонента не является значимым конфликтогенным фактором.

Ключевые слова: цивилизация, конфликт, мимесис, мораль, глобализация.

CIVILIZATIONAL INTERPRETATION OF GLOCAL CONFLICTS AND THE DYNAMICS OF MORAL CONSCIOUSNESS

Ekadumov Andrey Ivanovich,

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor of the Department Philosophy and
Methodology of Science
Belarusian State University

Annotation. S. Huntington's concept of clash of civilizations does not sufficiently take into account the individual-psychological aspect of conflict generation in the post-national world. Local civil conflicts in the conditions of de-territorialization acquire a global dimension. Unlike enmity with foreign cultural strangers, globally projected ethical and social conflicts within monocultural communities are organized both around the violation of moral taboos and

in connection with mimetic rivalry over more successful adherence to the accepted system of values. The dynamics of glocal conflicts is also determined by the moral development of their participants, described by L. Kohlberg's scale of ethical development. The conflict described by S. Huntington as civilizational is realized between representatives of different monocultural communities at the conventional stage of moral development. For actors who have moved to the post-conventional level of moral consciousness, the cultural affiliation of the opponent is not a significant conflictogenic factor.

Keywords: civilization, conflict, mimesis, morality, globalization.

Возрастающая роль политико-экономических отношений транснационального уровня на фоне распада биполярного мира в конце XX в. определила востребованность концептуализаций, преодолевающих национально-государственную оптику в политико-философских исследованиях [1]. Версией, претендующей на осмысление конфликтов глобализирующегося мира с учетом наднационального уровня социодинамики выступила локально-цивилизационная концепция С. Хантингтона [2]. Источником постнациональных конфликтов в данной концепции выступали устойчивые комплексы ценностных представлений, обуславливающих цивилизационную идентичность.

Локально-цивилизационный подход представляет лишь одну из версий частичного описания глокальных конфликтов. Определяя фундаментальные предпосылки противостояния как укорененные в ценностных приверженностях, характерных для устойчивых культурных общностей, концепция цивилизационного столкновения в недостаточной степени учитывает внутрицивилизационный, в языке данной теории, аспект продуцирования глокальных конфликтов.

Ценностные приверженности, принятые за основу цивилизационных идентификаций, обуславливающих экзистенциальную вражду, наиболее остро проявляются в сфере морали. Несовместимые представления о благе существенно сужают возможности политического компромисса по поводу приоритетов социокультурного развития, в отличие от соображений взаимной выгоды, акцентирующих приоритет корыстных интересов относительно этических соображений.

Конфликт цивилизаций в прочтении С. Хантингтона предстает как конфликт идентичностей на основе различных ценностных систем. Хотя политико-идеологическая манифестация вооруженных столкновений постнационального мира дает, казалось бы, очевидные поводы для подобной интерпретации, ряд аспектов глобальной социодинамики,

существенно ограничивает концептуальное истолкование трансгосударственных конфликтов как межцивилизационных.

С распадом идеологически поляризованного мира гражданские войны не прекратились, сменившись войнами цивилизационных альянсов. В условиях детерриторизации гражданские конфликты обрели транснациональное измерение, став существенным компонентом глобальной социодинамики.

Частично проблема несоответствия локально-цивилизационного описания конфликтов наблюдаемым политическим процессам снимается интерпретацией гражданских войн как межцивилизационных, разворачивающихся на территориях национальных государств. Но такая интерпретация не распространяется на вражду в моноэтнических и моноконфессиональных сообществах, что обнаруживает недостаточность локально-цивилизационного подхода к осмыслению проблем постнационального мира.

Концепция столкновения цивилизаций, сосредотачивая внимание на эссенциалистски истолкованных ценностно-идентичностных предпосылках противостояния, не учитывает в достаточной степени индивидуально-психологический компонент формирования глокальной социодинамики. В условиях транснациональной политики глобальное измерение обретает конкуренция за повышение социальных позиций и самооценок внутри относительно монолитных культурных сообществ. Схожие системы ценностных приверженностей, при этом, способны реализоваться в различных, в том числе взаимоисключающих поведенческих стратегиях. Механизм миметического соперничества, как его описывает Р. Жирар [3], наиболее актуален для описания конфликтогенной динамики именно монокультурных групп, поскольку цивилизационный Другой, приверженный иным статусным иерархиям и реализующий иные идентификационные сценарии, пребывает на границе или вне мимесиса, определяющего сущностные предпочтения конкурирующих за статус и рост самооценки представителей единой культуры.

Чтобы борьба с Другим велась не из корыстных соображений, за материальные ресурсы и власть, но исключительно за ценностные приверженности, Другой должен быть включен в ту же ценностно-идентичностную модель, что и условный автохтон. Т.е. Другой, при очевидной инаковости, должен быть в достаточной степени своим, чтобы, помимо исключительно прагматического позиционирования в качестве ресурса или физической угрозы, подпадать под этические квалификации в

усвоенной системе морали. Ценностно-идентичностный характер конфликта предполагает, что нейтральное отношение игнорирования невозможно, и вместо определяющей восприятие Другого базовой категориальной оппозиции «угроза-выгода» должна доминировать оппозиция «добро-зло».

В случае конфликта по поводу выгоды и доминирования прагматические соображения допускают сотрудничество с цивилизационным чужаком, тогда как представитель своей культуры может оказаться конкурентом за ценный ресурс.

Конфликт, определяемый С. Хантингтоном как цивилизационный, фундированный идентичностями высшего порядка, укоренен в сфере идеального. Но спроецированный в сферу объективирующих идентичностные представления социальных практик, он предстает конфликтом принципиально неинтегрируемых институциональных систем, претендующих на одни и те же ресурсы. Это конфликт, прежде всего, не миметический, а функциональный. Цивилизационный чужак выступает не миметическим соперником в борьбе за персональное воплощение ценностей, а агентом чуждой институциональной системы, претендующим на ограниченные ресурсы. В предельном выражении это дегуманизированный чужак извне, зло в онтологическом, но не в этическом смысле. Тогда как миметическим соперником, угрожающим положительной самоидентификации в пределах своей институциональной системы и разделяемых ценностных предпочтений является ее же представитель-конкурент.

В случае преобладания конкурентно-миметического компонента над ресурсно-прагматическим конфликт правомерно описывать как спровоцированный угрозой ценностным приверженностям, фундирующим идентичность. Но такой конфликт корректнее квалифицировать как идентификационно-этический, а не цивилизационный. Это конкуренция по поводу реализуемого ценностного образца, определяющего персональную идентификацию и предполагающего включение противника в горизонт этического оценивания: либо как злонамеренного актора, совершающего не просто вредоносные, но аморальные действия, либо как миметического двойника-соперника, провоцирующего агрессию обесцениванием достигнутой самооценки и статуса.

Исключение из совокупности конфликтогенных факторов, в качестве умозрительного приема, властно-ресурсной компоненты, позволяет акцентировать внимание на ценностно-нормативной составляющей. Но в

институционально оформленном пространстве intersубъективных коммуникаций конфликт по поводу персональных ценностных представлений реализуется или относительно объективирующих их, претендующих на легитимность социальных практик, или же относительно различных рефлексивно-поведенческих актуализаций одной и той же обобщенной ценностно-нормативной системы. В первом случае этот конфликт может описываться как межинституциональный, без привлечения концепта цивилизации, во втором как внутрикультурный.

В случае внутрикультурного конфликта с преобладанием ценностно-идентичностного компонента над прагматическим существенным фактором солидарности либо вражды выступает не сама ценностная система в основе личностных идентификаций, а персональные стратегия ее актуализаций внутри культурной общности.

Социодинамика как монокультурных, с позиций внешнего наблюдения, так и поликультурных сообществ, определяется не просто приписываемой индивидам идентичностью, но их персональными актами морального выбора. И это предполагает сосредоточение анализа конфликтных факторов социодинамики на морально-психологических механизмах продуцирования конфликтов как между монокультурными сообществами в составе более сложных систем культуры, так и внутри них. Поступок, манифестирующий персонально сконфигурированную приверженность общим ценностям, совершается индивидом, что требует учета индивидуально-психологического аспекта в эскалации-деэскалации этико-социальных конфликтов.

Морально-психологической концепцией, преодолевающей био- и культуродетерминистскую интерпретацию человеческого поведения, акцентирующей фактор личного выбора, является концепция стадий морального развития Л. Кольберга [4]. Согласно ей личность способна пройти три ступени развития: доконвенциональную, конвенциональную, постконвенциональную. Доконвенциональное поведение определяется избеганием наказания, затем вознаграждением или личными потребностями. На конвенциональном уровне поведение определяется социально одобренным образом «хорошего человека», далее индивид ориентируется на правила и законы ради поддержания социального порядка. Постконвенциональное соблюдение правил зависит от их соответствия достижению блага людей, и на высшей стадии морального самосознания человек руководствуется абстрактными и универсальными принципами совести.

Концепт цивилизационного конфликта по С. Хантингтону в наибольшей степени применим к представителям различных культур, находящимся на конвенциональной стадии развития. На доконвенциональном уровне доминирующим конфликтогенным мотивом оказываются соображения выгоды-безопасности. На постконвенциональном уровне личность обладает высокой автономией морального оценивания и поведения относительно социальной среды.

Конфликты по поводу рассогласования идентификаций и поступков с моральными конвенциями возможны как между представителями различных культур, так и внутри монокультурных общностей, между акторами на разных стадиях морального развития по шкале Л. Кольберга. Причем для акторов постконвенционального уровня, сочетающих автономию решений с этической универсальностью, культурная принадлежность морального антагониста не является значимым фактором, провоцирующим враждебность.

Список литературы

1. Бек. У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 464 с.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
3. Жирар Р. Насилие и священное / Р. Жирар. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 400 с.
4. Lawrence Kohlberg's stages of moral development [Электронный ресурс] // Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/science/Lawrence-Kohlbergs-stages-of-moral-development/>. – Дата доступа: 22.10.2023.